

* * *
Отмерен пульсом стук колёс,
Дорог железные маршруты.
Мне предстоит сию минуту
Стать пленной двух стальных полос.

Из пункта А пойдёт состав,
Километраж свернётся в кокон,
Просветами квадратных окон
На фоне неба замелькав.

И все доверятся судьбе.
И время потеряет силы.
И рельсы побегут уныло
Прочь, до прибытия в пункт Б.

А нам останется лишь ждать
Конца пути, как новой эры.
И замкнутостью атмосферы
С лапшой заваренной дышать.

От пункта А до пункта Б
Стальная тара нас сжимает.
Кто спит, кто ест, а кто читает.
Я буду думать о тебе.

* * *

Выдышаться в стих!
М. Цветаева

Скольких же Вы, Марина, любили,
Всех умещая в одно сердце?
Каждого с невероятной силой!
Каждого так, что до самой смерти!

Пусть не понять тем — другим — которым
Сердце даровано одностным.
Им — легкомыслием, просто вздором —
Кажется глупым и неуместным.

Я и не знала, что чувство может
Быть необъемлемо-бесконечным!
Всепоглощающим — всю! — до дрожи!
Штампам, стандартам — себе! — переча.

Все предрассудки людские — к чёрту!
Выкину рамки, замки, границы!
Нет разделительных линий — стёрты!
Есть напечатанные страницы.

По Тугарова* не долго вовсе,
Мимо кладбищенских стен старинных,

Я — перед тем, как настанет осень, —
К Вам прихожу помолчать, Марина.

* * *

Баюкают киты
Наш мир на круглых спинах.
Созвучия в старинных
Мелодиях просты.

Они поют о том,
Как мы за милей мили
Веками в море плыли
За рыбьим косяком.

До срока. А потом
Те рыбы — наши души —
Перебрались на сушу
В обличи людском.

Но как заведено
Волнам вернуться в море,
Так душам, водам вторя,
Быть там же суждено.

Ребёнку через мать
По тёплой пуповине
Звучит напев поныне
Чтоб тайну передать.

И слышу: раз-два-три —
К груди сильнее руки —
Ритмичных песен звуки
Я чувствую внутри.

И верю — пусть простит
Коперник — в самом деле
В китовой колыбели
Земля спокойно спит.

* Улица Тугарова в Елабуге